

Особенности субъектного состава лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае причинения вреда жизни при оказании медицинской помощи

Гришин С. М.
к.ю.н., адвокат

Московская коллегия адвокатов «Интеллектуальные решения»

Автор для корреспонденции: Гришин Сергей Михайлович; **e-mail:** 2268687@gmail.com

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

В статье на основе норм международного права, действующего российского законодательства, теоретических материалов и судебной практики рассмотрен субъектный состав лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае нарушения прав граждан в случае причинения вреда жизни при оказании медицинской помощи. Анализируются состав лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда. Приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: дефект оказания медицинской помощи, медицинские работники, моральный вред, судебно-медицинская экспертиза

doi: 10.29234/2308-9113-2021-9-4-31-39

Для цитирования: Гришин С. М. Особенности субъектного состава лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае причинения вреда жизни при оказании медицинской помощи. *Медицина* 2021; 9(4): 31-39.

В настоящее время, вследствие возрастания правовой грамотности населения, а также развития свободного доступа к правовой информации, наметилась устойчивая тенденция к росту обращений граждан в судебные органы с целью защиты своих прав и законных интересов при оказании медицинской помощи.

Приоритет прав и свобод и законных интересов пациентов при оказании медицинской помощи делает актуальным рассмотрение вопросов о лицах, имеющих право на компенсацию морального вреда, в том числе и после смерти пациента.

Особое значение для человека имеет конституционное право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) [1]. Здоровье, как и жизнь, зафиксированы в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ) в перечне нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, не отчуждаемых и не передаваемых иным способом [2].

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" дал разъяснения, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции [3].

Семейная жизнь в понимании ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [4], положениями ст. 150, 151 ГК РФ следует, что в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

Круг лиц, относящихся к близким родственникам, определен в абз. 3 ст. 14 Семейного кодекса РФ, которым предусмотрено, что близкими родственниками являются

родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры. Несколько иной круг лиц содержится и в "Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ [5]. Так, близкими родственниками признаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4, ст. 5 УПК РФ).

Все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве, относятся к иным родственникам. Родственники – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п. 37, ст. 5 УПК РФ). Близкими лицами, в соответствии с п. 3, ст. 5 УПК РФ, признаются иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Таким образом, в статье 14 СК РФ сказано, что близкие родственники – это кровные родственники в одном поколении, через поколение и в соседних поколениях. Примечательно, что, согласно Семейному кодексу, муж и жена не являются близкими родственниками, так как не имеют кровного родства. Супруги признаются членами семьи согласно ст. 2 СК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1 СК РФ семейное законодательство исходит, среди прочего, из построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, тем самым устанавливая презумпцию наличия чувства взаимной любви между членами семьи, но для родственных отношений российское законодательство такой презумпции не устанавливает (за исключением родственников, которые одновременно признаются членами семьи). При доказанности факта наличия семейных отношений, моральный вред должен предполагаться, если сторона не докажет противоположное.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда (п. 32).

Из приведенных норм и разъяснений Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 года N 10, Пленума ВС РФ от 26 января 2010 года N 1 следует, что близкий родственник, как правило,

во всех случаях испытывает нравственные страдания, вызванные смертью (утратой) близкого родного человека, что подтверждается материалами судебной практики.

Так, положениями ст. 151 ГК РФ предусмотрено, что моральный вред заключается не только в физических, но и в нравственных страданиях, причиненных гражданину. При этом суд, ссылаясь на ст. 5 УПК РФ и п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 N 10, отметил, что законодателем определен круг лиц, имеющих право на получение компенсации морального вреда в связи с утратой близких людей. По мнению суда, согласившегося с судом нижестоящей инстанции, исходя из приведенных положений закона и конкретных обстоятельств дела, переживания истцов, связанные с гибелью близкого родственника, являлись нравственными страданиями, а сам факт родственных отношений и преждевременной гибели близкого родственника подтверждал наличие таких страданий [6].

Понятие члена семьи в законодательстве трактуется по-разному. Согласно ст. 2 СК РФ к членам семьи могут быть отнесены: супруги, родственники первой и второй степени родства, усыновители и усыновленные, фактические воспитатели и воспитанники, отчим и мачеха, пасынок и падчерица.

К членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов его семьи (п. 1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ) [7].

К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма отнесены: проживающие совместно с нанимателем супруг, а также дети и родители нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке (п. 1 ст. 69 ЖК РФ).

Автор поддерживает точку зрения А.М. Эрделевского, который допускает отнесение к кругу лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда для целей применения института компенсации морального вреда третьим, по отношению к основному потерпевшему, лицам к составу семьи следующих лиц, наличие страданий у которых в связи с нарушением семейных связей в случае смерти потерпевшего должно предполагаться, если не будет доказано обратное: супруги; родственники первой и второй степени родства; усыновители и усыновленные; фактические воспитатели и воспитанники; отчим, мачеха, пасынок и падчерица (в случае, если они одновременно

являлись соответственно фактическими воспитателями или воспитанниками по отношению к потерпевшему); другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане (например, так называемые сожители), признанные членами семьи собственника в судебном порядке [8].

Кроме того, "включение в приведенный перечень сожителей представляется обоснованным в связи с тем, что психическая связь между такими лицами не менее тесна, чем между супругами; наличие же государственной регистрации брака юридически значимо лишь для возникновения правовых последствий брака, предусмотренных законодательством, поэтому для целей компенсации морального вреда, причиненного смертью сожителя, отсутствие государственной регистрации брака должно признаваться юридически безразличным. Различаться будет лишь способ доказывания наличия семейных отношений: если статус супруга подтверждается свидетельством, выдаваемым органом государственной регистрации актов гражданского состояния, то статус сожителя должен быть доказан в судебном порядке для подтверждения права на компенсацию морального вреда" [9].

Моральные страдания близких людей и родственников в отличие от моральных страданий лица, испытанные им до смерти – это два различных юридических факта, каждый из которых может повлечь отдельное правовое последствие в виде компенсации [9].

В соответствии со ст. 383 ГК РФ не называет право на компенсацию морального вреда в перечне прав, не подлежащих переходу к другому лицу.

В том случае, когда истцу присуждена компенсация морального вреда, но он умер, не успев получить ее, взысканная сумма компенсации входит в состав наследства и может быть получена его наследниками.

Схожие выводы изложены Верховным Судом РФ в Определении 2001 г. [10], Обзоре практики, опубликованном в 2003 г. [11]. Конституционным Судом РФ [12].

В доктрине современного российского права изложенную позицию разделяют, в частности, Е.А. Крашенинников [13], Л.А. Новоселова [14].

Немного иной точки зрения, которую разделяет автор, придерживается А.М. Эрделевский, полагающий с некоторыми оговорками, что право на компенсацию морального вреда может подвергаться и сингулярному, и универсальному правопреемству [15].

Представляется также правильной позиция А.А. Ягельницкого: "Право на компенсацию морального вреда, во-первых, в момент своего возникновения не способно к универсальному правопреемству, хотя и, во-вторых, может получить способность к

наследственному переходу, но только в том случае, если суд уже вынес решение о взыскании. Господствующее в отечественной доктрине мнение поддерживает это нормативное решение, акцентируя внимание на недопустимости по общему правилу преемства в праве на компенсацию морального вреда и рассматривая возможность преемства в этом праве при наличии судебного акта как исключение" [16].

Так, согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ от 28.06.2000 компенсация морального вреда производится в случае причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Право требовать взыскания компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер. Поэтому данное право не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству.

Если гражданин, предъявивший требование о взыскании компенсации морального вреда, умер до вынесения судом решения, производство по делу подлежит прекращению.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). «Собрание законодательства Российской Федерации», 08.01.2001, N 2, ст. 163.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
6. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 25.05.2017 N 33-2887/2017.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ. «Собрание законодательства Российской Федерации», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14.
8. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда близким потерпевшего. СПС «Консультант Плюс», 2020.

9. Rogers W.V.H. Death and Non-pecuniary loss. *European Tort Law* 2006. (Ed. by H. Koziol, B. Steininger) Wien, 2008. P. 52-53.
10. Определение ВС РФ от 28 декабря 2001 г. N 8-В01-9.
11. Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. (Вопросы гражданского права, вопрос № 2) Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003; (6).
12. Определение КС РФ от 18 октября 2012 г. N 1947-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кулешовой Марии Пантелеевны на нарушение ее конституционных прав положениями части 2 статьи 6 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", статей 151 и 208 Гражданского кодекса Российской Федерации».
13. Крашенинников Е.А. Допустимость уступки требования. *Хозяйство и право* 2000; (8): 78.
14. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., 2003. П. 5.2. СПС «КонсультантПлюс».
15. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию. *Законность* 1998; (2): 19.
16. Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью. *Вестник гражданского права* 2013; (2): 60-91.

Features of the Subject Composition of Persons Entitled to Compensation for Moral Harm in the Event of Harm to Life in Case of Provision of Medical Care

Grishin S. M.

PhD (Law), Lawyer

Moscow bar "Intellectual Solutions"

Corresponding Author: *Sergei Grishin; e-mail: 2268687@gmail.com*

Conflict of interest. *None declared.*

Funding. *The study had no sponsorship.*

Abstract

The article examines the subject composition of persons entitled to compensation for moral harm in the event of violation of citizens' rights in the event of harm to life in the provision of medical care, based on the norms of international law, current Russian legislation, theoretical materials and judicial practice. The composition of persons entitled to compensation for moral damage is analyzed. Examples from judicial practice are presented.

Keywords: defect in the provision of medical care, medics, moral harm, forensic medical examination

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Internet-portal pravovoj informacii [Internet portal of legal information]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 07.04.2020). (In Russ.)
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ. [Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 05.12.1994, No. 32, Art. 3301. (In Russ.)
3. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [N 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom N 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom N 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on 13.05.2004) (together with "Protocol [N 1]" (Signed in Paris on 20.03.1952), "Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on September 16, 1963), "Protocol No. 7" (Signed in Strasbourg on November 22, 1984))]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 08.01.2001, No. 2, Art. 163. (In Russ.)
4. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ. [Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 N 223-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 01.01.1996, No. 1, Art. sixteen. (In Russ.)
5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ. [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 N 174-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 24.12.2001, No. 52 (Part I), Art. 4921. (In Russ.)
6. Apellyacionnoe opredelenie Saratovskogo oblastnogo suda ot 25.05.2017 N 33-2887/2017 [Appellate ruling of the Saratov Regional Court dated 05.25.2017 N 33-2887 / 2017]. (In Russ.)
7. Zhilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 188-FZ. [Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 N 188-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 03.01.2005, N 1 (Part 1), Art. 14. (In Russ.)
8. Erdelevskiy A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda blizkim poterpevshego. [Compensation for non-pecuniary damage to relatives of the victim]. SPS "Consultant Plus", 2020. (In Russ.)
9. Rogers W.V.H. Death and Non-pecuniary loss. European Tort Law 2006. (Ed. by H. Koziol, B. Steininger) Wien, 2008. P. 52-53.
10. Opredelenie VS RF ot 28 dekabrya 2001 g. N 8-V01-9. [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 28, 2001 N 8-B01-9]. (In Russ.)
11. Nekotorye voprosy sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po grazhdanskim delam. (Voprosy grazhdanskogo prava, vopros № 2) [Certain questions of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in civil cases. (Questions of civil law, issue No. 2)]. *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]* 2003; (6). (In Russ.)
12. Opredelenie KS RF ot 18 oktyabrya 2012 g. N 1947-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Kuleshovej Marii Panteleevny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami chasti 2 stat'i 6 Federal'nogo zakona "O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj srok", statej 151 i 208 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 18, 2012 N 1947-O "On the refusal to accept for

consideration the complaint of citizen Maria Panteleevna Kuleshova for violation of her constitutional rights by the provisions of Part 2 of Article 6 of the Federal Law " On Compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the right to execute a judicial act within a reasonable time ", Articles 151 and 208 of the Civil Code of the Russian Federation"). (In Russ.)

13. Krashennnikov E.A. Dopustimost' ustupki trebovaniya. [Admissibility of Assignment of Claim]. *Hozyajstvo i pravo [Economy and Law]* 2000; (8): 78. (In Russ.)

14. Novoselova L.A. Sdelki ustupki prava (trebovaniya) v kommercheskoj praktike. Faktoring. [Transactions of assignment of rights (claims) in commercial practice. Factoring]. Moscow, 2003. SPS "ConsultantPlus". (In Russ.)

15. Erdelevsky A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda tret'im licam. Perekhod i zacet prava na kompensaciyu. [Compensation for non-pecuniary damage to third parties. Transfer and offset of the right to compensation]. *Zakonnost' [Legality]* 1998; (2): 19. (In Russ.)

16. Yagelnitsky A.A. K voprosu o nerazryvnoj svyazi prava s lichnost'yu: preemstvo v prave trebovat' kompensacii moral'nogo vreda i vreda, prichinennogo zhizni ili zdorov'yu. [On the question of the inextricable link between law and personality: succession in the right to demand compensation for moral harm and harm caused to life or health]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Bulletin]* 2013; (2): 60-91. (In Russ.)